

Иллюзионист снял плащ и отложил шляпу. Из-под бинтов на запястье он вытянул алую шелковую ленту и привычным жестом небрежно собрал свои длинные серые волосы в хвост.

— Так сильно спешишь меня выставить?

Идия мягко пригладил пальцами растрепавшиеся золотистые кудри и небрежно пнул застрявший под ногами игрушечный кубик:

— Я вообще-то тороплюсь, мне ещё новый сценарий строить нужно... К тому же без своей марионетки ты всё равно долго не выдержишься в реальном мире.

Иллюзионист промолчал. Он наклонился и поднял один из кубиков, собираясь забрать его с собой на память. Но в процессе о чём-то задумался и с улыбкой заметил:

— Ты рассказал ему слишком много.

Идия прищурился:

— Мне просто хотелось полюбоваться на его лицо, когда он узнает свой результат... Разве это не прелестно? В его глазах застыло такое забавное недоумение.

— Он всё поймёт, — с абсолютной уверенностью отозвался Иллюзионист.

— Ну... — Идия тихонько рассмеялся. — В этом нет ничего сложного. Ему осталось лишь сопоставить факты, вычленив главное и восполнить пробелы... Стоит только уловить самую суть. Впрочем, даже если он догадается, это уже ничего не изменит, верно?

— И то правда.

Солнце неподвижно висело в зените. Иллюзионист расстегнул две верхние пуговицы на безупречно выглаженной рубашке и поднял голову, словно пытаясь заглянуть самому светилу в лицо.

Сзади послышался шорох разлетающихся кубиков. Идия обернулся.

Из-под горы игрушек с трудом выбрался сотрудник в маске. В руке он волок старика, чьё тело ниже пояса превратилось в грубое деревянное полено:

— А-а-а, как же бесит! Неужели нельзя было вернуть всё в прежний вид чуть позже? Я едва

оттуда вылез.

Заметив Иллюзиониста, сотрудник хотел было что-то сказать, но тот прямо у него на глазах растворился в воздухе. Мужчина недовольно скривился:

— Какая невоспитанность.

Идия мельком глянул на то место, где только что стоял его собеседник. Внезапный уход Иллюзиониста его ничуть не задел. Шагая по разбросанным кубикам, он подошёл к сотруднику.

Тот бесцеремонно швырнул старика на землю:

— Есть идеи для нового сценария?

— Кое-какие намётки имеются, — Идия опустил на корточки и бесцеремонно схватил старика за волосы. Посмотрев в его остекленевшие, безучастные глаза, он склонил голову набок и улыбнулся: — Не грусти. Теперь у тебя впереди очень много времени для отдыха.

\*\*\*

В мгновение ока оказавшись посреди тихой, веющей винтажным уютом улочки, Иллюзионист сокрушённо пожал плечами:

— Жаль, так и не успел сказать Идии, что его сценарий никуда не годится.

Он не стал открывать дверь своего дома. Вместо этого он прошёл немного дальше по улице и остановился у витрины.

Сквозь стекло он долго всматривался в пустующую софу, обитую красным бархатом. Спустя минуту тишину нарушил его странный, раскатистый смех.

«Если тебя никогда не бывает при свете дня, то зачем вообще нужен этот день?»

\*\*\*

В автобусе царила тишина.

— Сколько баллов ты набрал? — едва слышный голосок куклы раздался у самого уха Ся Лана.

Тот вздрогнул и торопливо прошептал в ответ:

— Двадцать один... Жань-жань, а у тебя, небось, очень много?

— Шестьдесят пять, — Ло Ижань до сих пор не мог понять, почему за всю эту историю ему присудили лишь столько. Он ведь досконально разобрался во всех деталях.

Ся Лан округлил глаза:

— Но это же невероятно много! Брат Гуань Чэн как-то рассказывал, что ещё никто не набирал больше семидесяти.

«Неужели максимальный балл здесь — не сотня?» — Ло Ижань нахмурился.

— Спасибо, — неожиданно подошедший Гуань Чэн серьёзно посмотрел на куклу, сидевшую на плече Ся Лана, а затем повернулся к самому юноше: — И прости, что не помог тебе в ту ночь.

Ся Лан испуганно замахал руками:

— Что ты, всё в порядке! Там было так опасно. То, что ты сам уцелел, уже здорово!

Маленькая кукла скользнула взглядом по задним сиденьям, где с закрытыми глазами отдыхали Ли Цифэн и Вэйя, а затем посмотрела на Фан Цзиньчэна, который с совершенно потерянным видом уставился в окно.

Гуань Чэн тяжело вздохнул. Этот сценарий унёс слишком много жизней.

— Ся Лан, давай расторгнем наши союзные отношения.

Ся Лан опешил:

— А? Но почему?

Гуань Чэн покосился на куклу:

— Ваши дальнейшие планы, скорее всего, сильно отличаются от моих... Но если тебе когда-нибудь понадобится помощь, ты всегда можешь меня найти.

Ло Ижань отвёл взгляд от окна:

— Ты тоже очень выручил Ся Лана. Если тебе что-то понадобится, обращай ко мне.

Гуань Чэн кивнул, его лицо выражало глубокую искренность и облегчение:

— Спасибо... Огромное вам спасибо.

Автобус резко затормозил, так что Гуань Чэн едва удержался на ногах. Стоявший у дверей гид обернулся и с ледяным равнодушием скомандовал:

— Приехали. Живо на выход.

На всякий случай — вдруг очередность выхода всё ещё имела значение — Вэйя тут же открыл глаза и первым направился к выходу.

Вторым шёл Ли Цифэн. Поравнявшись с дверью, он вдруг обернулся к кукле:

— Обменяемся контактами?

К этому моменту он уже прекрасно понимал: пускай деревянный человечек и догадывался, что убийство русалки не завершит миссию окончательно, прямого обмана с его стороны не было. Да и про трансляцию он рассказал чистую правду.

Ло Ижань без лишних церемоний продиктовал свой ID и помахал крошечной ручкой:

— Надеюсь, ещё увидимся.

Ли Цифэн на мгновение задумался:

— В следующем сценарии лучше не надо. Нас ждёт штрафной круг, а там выживаемость почти нулевая.

С этими словами он шагнул за порог. Стоило Ли Цифэну ступить на землю, как его силуэт мгновенно растаял в воздухе. Гуань Чэн тем временем подошёл к Фан Цзиньчэну и легонько тронул его за плечо.

Когда тот проходил мимо, Ся Лан заколебался, но всё же тихо спросил:

— Ты как?..

Фан Цзиньчэн замер. Он медленно поднял голову. Его гавайская рубашка так и не высохла,

мокрой тряпкой липнув к телу. Лицо исказила бледная, вымученная усмешка:

— Всё нормально. Главное... я ведь остался жив, верно?

Сказав это, он вышел наружу. Гуань Чэн последовал за ним.

Ся Лан так и остался сидеть, растерянно глядя им вслед.

— Ся Лан, — негромко позвал его Ло Ижань. — Давай завтра съездим домой.

Ся Лан моргнул, словно очнувшись, и согласно кивнул. Он заметно приободрился, поднялся с сиденья и бережно устроил куклу у самого выхода:

— Жань-жань, тогда до встречи в общежитии.

— До встречи.

Юноша шагнул за порог и тоже исчез.

Гид нетерпеливо пнул обшивку двери:

— Эй, деревяшка, остался только ты. Давай шевелись.

Ло Ижань поднял голову. Как только они вошли в автобус, его жуткое обличье монстра-русалки бесследно исчезло, вернув ему прежний облик шарнирной игрушки. Твёрдо стоя на деревянных ножках, он пытливо посмотрел на проводника:

— Мне вот ужасно любопытно...

Мужчина недовольно свёл брови.

— Этот твой разваливающийся автобус — он ведь тоже часть какого-то игрового сценария, верно?

Лицо гида помрачнело. Сначала он высокомерно взирал на куклу сверху вниз, но вдруг резко перегнулся пополам, хищно сощурившись:

— И что с того? Хочешь попробовать сыграть?

Ло Ижань ничего не ответил. Лишь вежливо улыбнулся и шагнул за подножку.

— Какая невыносимая кукла, — проворчал ему вслед проводник.

\*\*\*

В комнате общежития давно потушили свет. Едва Ло Ижань открыл глаза, как из темноты донёлся робкий шёпот Ся Лана:

— Жань-жань... ты уже здесь?

Ло Ижань в очередной раз мысленно вздохнул, собираясь поправить его и потребовать уважительного «брат», но решил, что сейчас не время. Он приподнялся на постели:

— Ложись спать. Завтра занятия, нельзя пропускать.

А сразу после уроков им предстояла долгая дорога домой.

Ся Лан какое-то время молчал, а затем тихонько признался:

— Мне что-то совсем не спится.

Ло Ижань протянул руку и щёлкнул выключателем маленького ночника у изголовья:

— Хочешь поговорить?

Ся Лан долго не отвечал. Ло Ижань не торопил его, терпеливо ожидая в полумраке. Наконец, преодолевая внутреннее сопротивление, друг выдавил:

— Скажи... нас ведь...

Каждое слово давалось ему с видимым трудом.

— ...нас ведь не поймают? За то, что я... убил того... человека...

— Никогда, — Ло Ижань повернулся к Ся Лану и прижал крошечный деревянный пальчик к губам. — Тс-с... Никогда в жизни. Да и разве я тебе не говорил? Это была чистая случайность. А в этом мире случайностей пруд пруди.

Из темноты не донеслось ни звука. Ло Ижань продолжил, его тихий, ровный голос странным образом убаюкивал и дарил покой:

— Если тебе слишком тяжело — просто забудь об этом. Всё равно никто никогда не узнает.

Липкий страх, терзавший Ся Лана, начал медленно отступать. Устраиваясь поудобнее и закрывая глаза, он с удивлением поймал себя на ощущении абсолютного, умиротворяющего покоя.

\*\*\*

Лето неумолимо приближалось. После каникул Ло Ижаню и Ся Лану предстоял тяжелейший выпускной класс, когда из выходных у них останется всего один день в неделю. Но пока они ещё могли наслаждаться полноценным уикендом. Более того, в следующий понедельник у одиннадцатиклассников начинались экзамены, благодаря чему школа подарила им целых пять дней непрерывного отдыха.

В пятницу сразу после уроков ребята наспех собрали вещи в общежитии, закинули за спины рюкзаки и отправились на вокзал. Путь до дома занимал больше двух часов: сначала на метро, потом с пересадками на пригородных автобусах, и под конец — ещё минут пятнадцать неспешным шагом до самого городка Юшунь.

Они выросли здесь, и старожилы отлично знали обоих малышей. Местные души не чаяли в ребятах: нечасто встретишь детей, которые с малых лет не хулиганят, а растут на редкость послушными, вежливыми и рассудительными.

Раздав по пути вежливые приветствия соседям, Ло Ижань наконец отпер входную дверь.

Их дом стоял на самой окраине городка, отделённый от ближайших соседей широкой грунтовой дорогой. Из-за долгого отсутствия комнаты должны были запылиться, однако на мебели лежал лишь тонкий сизый налёт — судя по всему, перед их приездом здесь успела прибраться тётя.

Ся Лан, попавший в эту семью в семилетнем возрасте, питал к родному гнезду самые нежные чувства. Он ласково провёл ладонью по полированной столешнице и воодушевлённо предложил:

— Жань-жань, давай устроим генеральную уборку!

— Давай, — отозвался Ло Ижань.

Его взгляд упал на старый красно-коричневый комод в углу гостиной, где под стеклом хранились семейные снимки.

На одном из них пожилой мужчина, слегка ссутулившись, приобнимал за плечи двух подростков. Мальчики открыто улыбались в объектив: один — спокойно и мягко, второй — смущённо прикусив губу. Чуть ниже висел другой кадр, сделанный много лет назад: на нём тот же мужчина, ещё крепкий и полный сил, бережно держал на руках совсем крошечных малышей.

Ся Лан ушёл на кухню и вернулся с красным пластиковым тазом. Напор воды в их районе всегда оставлял желать лучшего, поэтому ему пришлось изрядно подождать, пока наберётся хотя бы половина. Бросив в воду пару чистых тряпок, он поставил таз на пол и тоже засмотрелся на фотографии:

— Дедушка Ло сейчас смотрит на нас с небес и радуется. Он ведь перед самой смертью только о тебе и переживал, Жань-жань.

Ло Ижань неопределённо хмыкнул. Взяв влажную тряпку, он принялся бережно, миллиметр за миллиметром, стирать пыль с рамок.

Постепенно уборка переместилась в самую дальнюю комнату — спальню покойного деда.

Ся Лан задумчиво посмотрел на массивную деревянную кровать:

— Слушай, может, залезем под кровать? Мы ведь, кажется, там ни разу не мыли с тех пор, как дедушки Ло не стало.

На самом деле, после смерти Ло Цзюня они почти не заходили в эту комнату. Да и если заглядывали, то лишь ради быстрой уборки, стараясь ничего не трогать и оставляя все вещи на своих местах.

Ло Ижань хотел было согласиться, но на полуслове запнулся.

— Сходи пока поменяй воду, — предложил он. — А я подниму матрас.

— Хорошо, только подожди меня, Жань-жань! Сдвинем вместе.

Ло Ижань не стал его слушать. Стоило Ся Лану выйти, как он уверенно приподнял тяжёлый матрас и первым же делом заглянул под него.

Там, прямо на деревянных досках, лежал небольшой конверт из плотной крафтовой бумаги.

Ло Ижань пристально смотрел на него несколько секунд, а затем протянул руку и поднял его.



Он приоткрыл конверт и вытряхнул на ладонь несколько старых чёрно-белых фотографий.

Лицо Ло Ижана оставалось бесстрастным, почти холодным. Он лениво перебирал пожелтевшие снимки, пока его взгляд не зацепился за один из них.

На этой слегка размытой карточке были запечатлены двое мужчин лет тридцати. Одним из них был молодой Ло Цзюнь, который широко и открыто улыбался, по-дружески приобнимая за плечи своего товарища. Второй мужчина улыбался лишь уголками губ, но его мягкие, лишённые жёсткости черты лица располагали к себе и казались невероятно дружелюбными.

Вот только эти мягкие черты были до боли знакомыми. Если бы Ся Лан сейчас увидел эту фотографию, он бы застыл от изумления. Человек на снимке, стоящий рядом с молодым дедушкой, был как две капли воды похож на Ло Ижана.

Словно это был сам Ло Ижань, только повзрослевший на несколько лет.

<http://bllate.org/book/19836/2213771>